

Глава Восемьсот сорок два - Уроки (Предыдущие) "Да, сегодня я обязательно обслужу вам несколько благородных гостей". Старик холодно улыбнулся, и глубокая аура взлетела из его тела.

Взгляд Чена Фэна сиял блеском, а его интерес к старику увеличился на несколько пунктов.

Этот старик, он был экспертом!

Судя по его ауре, он определенно был специалистом по поздней махаянской сцене, и даже среди культиваторов поздней махаянской сцене, он был чрезвычайно глубоким существованием.

Похоже, что этот молодой хозяин семьи Лю пнул железную пластину.

"Йохо, старик выглядит очень недовольным!" Между тем, молодой хозяин семьи Лю с очень недовольными бровями сказал: "Знаете ли вы статус моей варварской семьи Лю в Цинчжоу? Я собираюсь уничтожить эту вашу маленькую таверну, даже Секта Пилигримов не осмелится сказать больше ничего!"

Как только это было сказано, Чэнь Фэн просто горько засмеялся, почувствовав, что этот молодой хозяин семьи Лю не понял, в чем заключается задача владельца этого отеля, не так ли? Это отродье также было очень милым, спешащим сказать такую большую ложь перед настоящим дьяконом Секты Пилигримов.

Конечно, услышав слова молодого хозяина семьи Лю, старик чихнул: "Ты ведь здесь для того, чтобы принять участие в церемонии принятия учеников в Секте Паломников?".

"Да, я могу сказать тебе, я ранняя стадия силы Махаяны, и я все еще молод, мне всего 500 лет, так что я определенно в квалификации. Превосходный персонаж, входящий в Секту Пилигримов - это железорудное вещество. Если ты обидишь меня, я заставлю тебя страдать из-за этого позже!" Старший молодой хозяин клана Лю улыбался и кричал высоко и могущественно.

Чэнь Фэн не мог не взглянуть на старшего молодого хозяина семьи Лю, 500 лет в начале махаянского периода, эта квалификация действительно была неплохой! Конечно, это было несравнимо с Ченом Фенгом.

"Ты правда думаешь, что сможешь войти в Секту Пилигримов?" Старик внезапно сказал, что у него на лице прикосновение насмешек.

"Конечно, эта квалификация молодого мастера - одна из лучших на Зеленом континенте, и это благословение для Секты Паломников, что она может вступить в Секту Паломников!" Лю да Шао поднял голову и сказал громко.

Несколько монахов за его столом перезвонили, их лица были полны лести.

"Такое благословение, как ты, Секта Пилигримов не хочет этого!" Лицо старика вдруг замерзло, и его тон намекнул на несколько предупреждений: "Я гарантирую, что вы не пройдете вводный суд"!

"Я - трава, что ты обо мне так говоришь, я разобью твой магазин, если поверю в это!" Лю был в ярости и замахнулся кулаком, чтобы нанести удар.

"Убирайся!" Когда старик увидел ситуацию, его импульс потрясло, и мгновенно из его тела вырвалась сила, заставившая Лю Дажао сделать несколько шагов назад.

Дашо Лю вспыхнула в холодном поту, зная в глубине души, что сегодня он встретил эксперта.

Он был безрассуден, но это не означало, что он был глуп, зная, что он не соперник, зачем ему продолжать бороться?

"Итак, Старший глубоко скрывается, неуважительно и неуважительно!" Лю да Шао надел жесткую улыбку и сказал: "Осмелюсь спросить о личности Старшего, после того, как я стал учеником Секты Паломников, я определенно приду в Нанесите визит".

Не дожидаясь, пока старик откроет рот, второй человек позади него уже танцевал с бровями и представлял его.

"Слушайте внимательно, наш казначей - дьякон секты пилигримов, специализирующийся на оценке новичков, вступающих в секту пилигримов." Между словами, Сяо Эр выпрямил талию, немного похожую на подъем бровей.

Лицо Лю да Шао побледнело от слов: "Итак, это лорд Дикон, у меня есть глаза, но нет жемчуга, я бросился в вашу светлость, простите меня и простите".

"Хм, заблудись, твой талант хорош, но твой характер - нет, если бы ты вошел в секту паломников, это, несомненно, дало бы мне еще одно проклятие! так что я тебя не пропущу." Лицо старика было торжественным, и его тон был бескомпромиссным.

Лицо младшего молодого человека семьи Лю побледнело и показало некоторое недовольство, но он все же с улыбкой на лице сказал старику: "Диакон, Ваше Превосходительство...".

"Убирайся!" Перед тем, как слова младшего молодого человека семьи Лю упали, старик просто нетерпеливо прервал его: "Пока я не разозлился!".

Младший молодой человек семьи Лю сжимал оба кулака, его лицо было синим и фиолетовым. Тем не менее, ему удалось сдержать свой гнев и повернулся.

Однако, если бы семья Лю Младшего захотела покинуть отель, ему пришлось бы пройти мимо ряда столов, где находился Чэнь Фэн.

"Проваливай, уйди с дороги!" Младший молодой человек семьи Лю пнул стол, который стоял на пути, и проклял жалкого монаха.

Монах был в ярости, но не посмел ничего сказать, поэтому ушел с позором.

Глаза старика вспыхнули от злости, но он не выразил ее дальше.

В этот момент все люди, стоявшие в ряду столов, блокировавших переднюю часть молодого человека из клана Лю, поспешили бежать, оставив только один стол, за которым еще сидел молодой голос, пьяный в беззаботной манере, как будто он даже не видел, как сюда шел молодой человек из клана Лю.

Этот человек знал, что это был Чен Фенг.

"Хм, простая дворняжка со сцены бедствия, даже осмеливается быть моей дорогой!" Младший молодой человек семьи Лю был просто в состоянии гнева и сразу же взбесился при его виде. Он поднял ногу и пнул в сторону тела Чена Фенга.

В этот момент Чэнь Фэн вдруг повернулся назад, его глаза открыли холодный блеск: "Ты что, тоже кричишь на меня?".

Когда он говорил, Чэнь Фэн прищемил винную чашку на столе и мягко разбрызгал ее.

В одно мгновение чаша, наполненная вином, выплеснулась наружу и мгновенно превратилась в водяной меч в воздухе, яростно ударив ножом в юношу семьи Лю.

Застигнутый врасплох, младший молодой человек семьи Лю был внезапно поражен водным мечом, а его тело отбило несколько шагов назад.

У трактирщика загорелись глаза, когда он увидел эту сцену, а потом опять упал.

Водяной меч поразил лицо младшего юноши семьи Лю, не имевшего большой силы, и тут же превратился обратно в вино, промокнув его хорошей головой вина.

Сильное чувство унижения возникло в сердце самого молодого человека клана Лю. Это было так же хорошо, что он только что понес потери от рук дьякона той паломнической секты, но теперь ребенок, который был только в середине боевой стадии, даже осмелился ехать на Переступив через собственную голову, как он, старший молодой человек семьи Лю, мог выдержать это.

"Ублюдок, ты ищешь смерти!" Младший молодой человек клана Лю рычал, его обвязочное тело было навязчивым, как свирепый тигр, спускающийся с горы, и он бросился в сторону Чэнь Фэна.

"Этот молодой человек закончил, в конце концов, он только на средней стадии скорби..." Звонило много вздохов, откуда у культиватора средней стадии скорби есть шанс выиграть у махаянской стадии?

Только взгляд владельца отеля немного странно смотрел на Чэнь Фэн без намерения вмешиваться.

"Малыш, иди к черту!" Великий Младший Лю клана был в огне, его массивный кулак с бесконечным дыханием безжалостно взрывался в сторону Чэнь Фэна, могущества махаянской сцены, угнетая землю. Большинству людей стало трудно дышать.

"Крэк-" Чэнь Фэн слегка приподнял руку и мощно сжал могучий кулак клана Лю мощной пощечиной, сделав невозможным дальнейшее движение.

"Какой необразованный человек, это всего лишь вопрос времени, я преподам тебе урок от имени предка твоей семьи Лю". Сказав это, ладонь Чена Фенга яростно сжалась.